

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
имени А.ДОНИША**

УДК: 902.6(575.3)

На правах рукописи

САЙФУЛЛОЕВА ШАХНОЗ ИЗАТУЛЛОЕВНА

**КУЛЬТОВАЯ ТЕМАТИКА АНТРОПОМОРФНОЙ
ТЕРРАКОТЫ БАКТРИИ-ТОХАРИСТАНА И СОГДА (ПО
МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ТАДЖИКИСТАНА)**

**Специальности: 5.6.1 - Отечественная история
(исторические науки) и 5.6.3. - Археология**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Ходжаева Наргис Джомиевна** - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Дубова Надежда Анатольевна** - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Умарова Заррина Ходжамахмадовна - кандидат исторических наук, заведующая кафедрой культурологии Российско-Таджикского (Славянского) Университета

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится «27» ноября 2025 г. в «13⁰⁰» на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной Академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В Бактрии-Тохаристане и Согде, как и в других историко-культурных областях Центральной Азии, античность и раннее средневековье были периодами наивысшего расцвета культуры и искусства. Такое заключение основано на изучении обширного археологического материала, в том числе представляющего различные области художественного творчества. Наряду со скульптурой и художественной резьбой, в Бактрии-Тохаристане и Согде процветали монументальная живопись, искусство изготовления глиняных статуэток, другие области изобразительной деятельности. Изучение археологических артефактов, исторический и культурологический анализ предметов искусства того периода представляет значительный научный интерес. Это объясняется тем, что их интерпретация способствует нашему пониманию мировоззрения и верований коренного населения - предков таджикского народа, господствовавшей в античном и раннесредневековом обществе идеологии и распространенных культов.

Характерная особенность искусства рассматриваемых периодов – непрекращающийся синтез культур. Так, в начальный период эпохи античности местные бактрийско-согдийские изобразительные традиции подверглись интенсивному смешению с европейским эллинистическим (греческим) искусством. В дальнейшем искусство, сформировавшееся в результате этого культурного синтеза, пришло в соприкосновение с другими новыми, внедренными извне, направлениями – культурами кочевых племен (в частности, юэчжи в Бактрии), а также древнеиндийской, проникшей в регион с юга. Для этих регионов последняя стадия античности – период, когда в изобразительном искусстве отражались каноны разных культов – буддизма, зороастризма, христианства и прочих местных религиозных течений. Еще одна особенность местной культуры – параллельное существование изобразительного искусства религиозного и светского содержания.

Богатый информативный материал для изучения не только материальной, но и духовной культуры таджиков дают археологические находки с территории современного Таджикистана в период вхождения этих земель в состав Бактрии-Тохаристана и Согды, который насчитывает почти тысячу лет. Одним из таких источников является терракотовая статуэтка – изображение из

обожженной глины. Исследования показывают, что в эпоху раннего железа на территории Бактрии-Тохаристана и, особенно, Согда господствовали зороастрийские верования. В зороастрийском обществе, вероятно, терракоты не находили применения. Их появление наблюдается в конце IV – III вв. до н.э., очевидно, под влиянием эллинистической культуры. Образы почитавшихся богов и богинь греческого и местного пантеонов получили наглядное воплощение в различных произведениях изобразительного искусства, включая монументальную и мелкую пластику, в частности коропластику в виде терракотовых статуэток.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что:

1) позволяет получить новые сведения об истоках зарождения в Бактрии-Тохаристане и Согде отдельных видов изобразительного творчества, а также условия, в которых другие, более ранние, направления получали свое дальнейшее развитие.

2) терракоты отображают представления о духовной жизни таджикского народа – коренного населения этих регионов, и по ним можно проследить исторические этапы развития не только его материальной, но и духовной культуры.

3) историко-художественный анализ сохранившихся артефактов позволяет дополнить знания, полученные на основе материалов письменных источников, о традициях и ритуалах, а также образах почитавшихся божеств и других культовых персонажей;

4) его разработка позволит дать толкование отдельных терракотовых статуэток с неопознанными образами и уточнить трактовки отдельных представленных на них образов;

5) комплексный подход в исследовании культовой тематики терракот Бактрии-Тохаристана и Согда позволяет по-новому взглянуть на уровень развития духовной культуры предков таджикского народа.

Степень изученности проблемы. Изучению художественных памятников Бактрии-Тохаристана и Согда рассматриваемого периода всегда уделялось большое внимание. При этом значительное место отводилось изучению артефактов изобразительного характера, как произведений, отражающих специфику культуры той эпохи. На основе художественного анализа этих произведений выдвинуты предложения по реконструкции сюжетов, описанию религиозных

ритуалов, интерпретации представленных образов, принципов иконографии и т.д. Научные публикации, которые освещают отдельные аспекты настоящей темы, могут быть сгруппированы следующим образом:

К первой группе относятся монографические исследования, которые посвящены терракотовым изображениям (фигуркам, плакеткам) из Бактрии-Тохаристана, Согда и других конкретных областей Центральной Азии. В этих работах, число которых невелико, приводятся систематизированные сведения по классификации, описанию, иконографии и датировке находок. На сегодня это – труды В. А. Мешкерис¹, Н. Д. Двуреченской².

Ко второй группе можно отнести научные публикации, посвященные антропоморфным изображениям (глиняным, терракотовым и др.) древнейшего, древнего и раннесредневекового периодов Бактрии-Тохаристана, Согда и соседних с ними регионов. Такие труды выполнены В. М. Массоном вместе с В. И. Сарияниди³, Е. В. Антоновой⁴, Н. Ф. Соловьевым⁵, Л. Р. Кызласовым⁶ и др.

В третью группу включены научные работы, тема которых – историко-искусствоведческий анализ конкретных терракотовых статуэток, найденных в пределах Таджикистана. Авторами этих

¹Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея / В. А. Мешкерис. - Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962; Она же. Керамика Согда / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1977; Она же. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989.

²Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. - М., 2008; Она же. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). / Н. Д. Двуреченская. – СПб.: Нестор-История, 2016; Она же, Терракотовая пластика Маргианы (по материалам Среднеазиатской археологической экспедиции 1980 - 2003 гг.) / Н. Д. Двуреченская, С. В. Новиков // Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. - М., 2013. - С. 481-572.

³Массон В. М. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации / Массон В. М., Сарияниди В. И. - М.: ГРВЛ, 1973.

⁴Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии / Е.В. Антонова. - М.: Наука, 1977.

⁵Соловьев Н. Ф. Антропоморфные изображения Туркменистана поры среднего неолита (по материалам поселения Илгынлы-депе) / Н. Ф. Соловьев. - СПб., 2008.

⁶Кызласов Л. Р. Андроновские антропоморфные фигурки из Средней Азии / Л. Р. Кызласов // КСИИМК. - Вып. 63. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - С. 14-21.

работ являются Б. И. Маршак (в соавторстве с В. И. Распоповой)¹, Н. Н. Негматов², Х. Мухитдинов³, Н. Т. Рахимов⁴ и др.

В четвертую группу включены статьи исследователей, которые внедряют в науку, наравне с другими найденными артефактами, отдельные находки произведений мелкой терракотовой пластики, обнаруженных во время раскопок археологов памятников (городища, поселения, замки, могильники и др.), расположенных на территории Таджикистана. В этих публикациях приводятся иллюстрации находок, даны их краткие, но точные описания с указанием размеров, а также сделана, зачастую обоснованная попытка интерпретации представленных образов. В этом аспекте можно выделить труды Б. А. Литвинского⁵ и А. В. Седова⁶, Е. В. Зеймаль⁷, Ю. Якубова⁸, Т. М. Атаханова⁹, Н. М. Виноградовой¹, Ш. Ходжаева², С. Бобомуллоева³, Ш. Ф. Курбанова⁴ и др.

¹Маршак Б. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // Маршак Б. И., Распопова В. И. // ЗИИМК. - № 7. - СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. - С. 95-102

²Негматов Н. Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района / Н. Н. Негматов // АРТ. - Вып. 10 (1970 г.). - Душанбе, 1973. - С. 191-193.

³Мухитдинов Х. Ю. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху. / Х. Ю. Мухитдинов - Т. 2. М.: Наука, 1975. - С. 378-382.

⁴Рахимов Н. Т. Терракотовая статуэтка с городища Муттепа / Н. Т. Рахимов // Известия АН ТаджССР. ООИ. - Душанбе, 1985. - № 3. - С. 24-25.

⁵Литвинский Б. А. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. - М.: Наука, 1983. С. 146, 209.

⁶Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. / А. В. Седов // АРТ. - Вып. 21 (1981 г.). - Душанбе: Дониш, 1988. - С. 297-309.

⁷Зеймаль Е. В. Археологические работы в Шахринау / Зеймаль Е. В. // АРТ. - Вып. 19 (1979 г.). - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 173-185.

⁸Якубов Ю. Археологические раскопки на городище Нозкуль (Кайнар) и могильнике Гелот в 2007 г. / Ю. Якубов, Ш. Курбанов // АРТ. - Вып. 33. - Душанбе, 2009. - С. 73-100; Он же, О работах Кулябского отряда на городище Золи Зард в 2008 г. / Ю. Якубов, Т. Худжагельдиев, Ш. Курбанов // АРТ. - Вып. 34. - Душанбе, 2010. - С. 241-277; Он же, Археологические раскопки на городище Золи Зард Фархорского района в 2009 г. / Ю. Якубов, Д. Довуди // АРТ. - Вып. 35. - Душанбе, 2012. - С. 235-249; Он же, Работы Верхнезерафшанского археологического отряда на Наврузшах в 1986 г. / Ю. Якубов, З. Гарифулина // АРТ. - Вып. 26 (1986 г.). - Душанбе - Худжанд, 2005. - С. 458-471 и др.

⁹Атаханов Т. М. Работа на городище Шишихона в 1983 г. / Т. М. Атаханов // АРТ. - Вып. 23 (1983 г.). - Душанбе: Дониш, 1991. - С. 284-297; Он же, Археологическое исследование городища КалаиШодмон в 1978 г. / Т. М. Атаханов, В. В. Радилиловский // АРТ. - Вып. 18 (1978 г.). - Душанбе: Дониш, 1984. - С. 146-155; Он же. Работа на Шишихона в г. Душанбе в 1982 г. / Т. М. Атаханов // АРТ. - Вып. 22 (1982 г.). - Душанбе: Дониш, 1990. - С. 311-324. - С. 321-322.

Следует отметить, что территория исторического формирования таджикского народа не ограничивается пределами современного Таджикистана и охватывает земли, значительно выходящие за его границы. Аналоги произведениям коропластики, сохранившимся зачастую во фрагментированном виде, имеются в материалах памятников, расположенных в пределах Узбекистана, Туркмении, Кыргызстана, Казахстана, Афганистана и Ирана. Это обстоятельство служит весомым основанием для привлечения исследований, объектами изучения в которых выступают артефакты, обнаруженные на территории указанных государств. Данный аспект принят во внимание при составлении последующих групп исследований.

Пятую группу составляют научные публикации, посвященные искусствоведческому и культурологическому анализу (выяснению семантики представленных образов, стилистических особенностей, иконографии и др.) антропоморфных глиняных статуэток. К этой группе относятся статьи Г. А. Пугаченковой⁵, В. А. Мешкерис⁶, Б. И.

¹Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы / Н. М. Виноградова. // Археологические вести. - № 11. - СПб., 2004. - С. 71-94; Она же, Работы в Гиссарской долине в 1977 г. / Н. М. Виноградова, Л. Т. Пьянкова // АРТ. - Вып. 16 (1977 г.). - Душанбе: Дониш, 1983. - С. 56-68. 56-68; Она же. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангуртут в 1986 г. / Н. М. Виноградова // АРТ. - Вып. 26 (1986 г.). - Душанбе – Худжанд, 2005. - С. 364-386.

²Ходжаев Ш. Археологические исследования в окрестностях селения Хульбак в 2006 году / Ш.Ходжаев // АРТ. – Вып. 32. – Душанбе, 2008. – С. 176-197.

³Бобомуллоев С. Древнейшая и древняя история Гиссара / С. Бобомуллоев. - Душанбе, 2015. – 206 с.

⁴Курбанов Ш. Ф. Тали Хамтуда / Ш. Ф. Курбанов // Археологические вести. - СПб., 2004. - Вып. 11. - С. 156-173; Он же, Краткий отчет о раскопках Пенджикента и городища Хисорак в Горном Матчев 2013 г. / Ш. Ф. Курбанов, П. Б. Лурье, Н. В. Семенов // АРТ. - Вып. 39. - Душанбе, 2017. - С. 112-138.

⁵Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах / Г. А. Пугаченкова // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. - Т. 2. - Ташкент, 1950. - С. 8-57; Она же. Материалы по коропластике Бактрии - Тохаристана / Г. А. Пугаченкова // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран: История и филология. - М., 1967. - С. 176-185; Pugacenkova G. A. New Terracottas from North Bactria / G.A. Pugacenkova // Mesopotamia. - Vol. 42:1. - Roma, 1992. - P. 49-67.

⁶Мешкерис В. А. Терракоты из Кара-тепе / В. А. Мешкерис // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. - М., 1969. - С. 126-138; Она же. Среднеазиатские школы коропластики в кушанскую эпоху / В. А. Мешкерис // Центральная Азия в кушанскую эпоху. - Т. 2. М.: Наука, 1975. - С. 363-369.

Маршака¹, Т. И. Зеймаль², Т. К. Мкртычева³, В. Н. Пилипко⁴, Х. Ю. Мухитдинова⁵, Э. В. Ганевской и Ф. А. Заславской⁶, Т. С. Вызго⁷, К. Абдуллаева⁸, И. Д. Иваницкого⁹, Ш. Т. Адылова¹, Н. Д. Двуреченской², С. А. Савчук³, О. И. Каландаровой⁴ и др.

¹Маршак Б. И. Согдийские терракоты / Б. И. Маршак // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. - М.: Наука, 1972. - С. 276-277.

²Зеймаль Т. И. Терракоты Северного Тохаристана (вопросы археологической периодизации) / Т. И. Зеймаль // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. - М.: Наука, 1983. - С. 42-44.

³Мкртычев Т. К. Буддийская терракота Бактрии – Тохаристана: к вопросу о ее роли в искусстве и культе / Т. К. Мкртычев // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы Межд. конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. - М., 2000. - С. 162-167; Он же. Буддийская терракота / Т. К. Мкртычев // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. - С. 172-198; Он же, Терракотовые плакетки из Тохаристана / Т. К. Мкртычев, Дж. Я. Ильясов // Центральная Азия. Источники, история, культура. - М., 2005. - С. 497-523; Он же. Терракота древней Бактрии: прототип и повторение / Т. К. Мкртычев // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. - М.: Гос-й институт искусствознания, 2014. - С. 116-125.

⁴Пилипко В. Н. Об одной группе “мужских” терракот из Мерва / В. Н. Пилипко // Проблемы истории, филологии, культуры. - М.; Магнитогорск, - 2010. - № 1. - С. 103-115.

⁵Мухитдинов Х. Ю. Бактрийский всадник (археологические материалы о бактрийско-скифских контактах) / Х. Ю. Мухитдинов // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I-ой Всесоюзной археологической конференции (Кемерово, декабрь 1979 г.). - Кемерово, 1980. - С. 221-227.

⁶Ганевская Э. В. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе / Э. В. Ганевская, Ф. А. Заславская // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). - М.: Наука, 1977. - С. 87-92.

⁷Вызго Т. С. Изображения музыкантов в коропластике Дальварзинтепе / Т. С. Вызго // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 165-171.

⁸Абдуллаев К. Коропластика Бактрии - Тохаристана в античную и раннесредневековую эпохи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1985 – 24 с.; Он же. Об одном буддийском образе в коропластике Бактрии-Тохаристана / К. Абдуллаев // ИМКУ. - Вып. 24. - Ташкент: Фан, 1990. - С. 60-70; Он же. Терракотовая плитка с изображением Диониса и Сатира из Кашкадарьи / К. Абдуллаев, С. Раджабов // ИМКУ. - Вып. 31. - Самарканд, - 2000. - С. 111-114; Он же. Трансформация греческих образов в терракотовой пластике Кампыртепа / К. Абдуллаев // Материалы Тохаристанской экспедиции. - Вып. 3. Археологические исследования Кампыртепа. - Ташкент, 2002. - С. 27-36; Abdullaev K. Buddhist Terracotta Plastic Art in Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 5 (1997/1998). - Kamakura, 1998. - P. 161-178.

⁹Иваницкий И. Д. Образ богини Анахиты в коропластике Согда / И. Д. Иваницкий //

Шестую группу составляют научные статьи, где объектами изучения служат одна или группа терракотовых статуэток из конкретных памятников. К таковым относятся труды В. С. Соловьева⁵, Н. В. Дьяконовой⁶, Т.К. Мкртычева⁷, Ю.Д. Баруздина⁸, Е. А. Исаковой и М. Х. Исакова⁹, Ш.Р. Пидаяева¹⁰, К. Абдуллаева¹¹, С. Н. Воробьевой¹², М. Г. Воробьевой¹³, Дж. Я. Ильясова¹⁴, А. В. Омельченко¹⁵ и др.

ИМКУ. - Вып. 17. - Ташкент: Фан, 1982. - С. 78-80.

¹Адылов Ш. Т. О коропластике Бухарского Согда / Ш.Т. Адылов // ИМКУ. - Вып. 18. - Ташкент: Фан, 1983. - С.65-76.

²Двуреченская Н.Д. Об одном типе антропоморфных статуэток Маргианы / Н. Д. Двуреченская // Российская археология. - М.: Наука, 2014. - Вып. 1. - С. 100-112.

³Савчук С. А. Предметы малого искусства из Кампыртепа: (Археол. находки) / С. А. Савчук // ОНУ. - Ташкент, 1984. - № 7. - С. 39-41; Он же, Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа: (Археол. находки) / С. А. Савчук, А. А. Малькеева // ОНУ. - Ташкент, 1989. - № 5. - С. 34-38.

⁴Каландарова О. И. Семантика сюжетов ювелирных украшений Бактрии-Тохаристана и Согда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06; 07.00.09. - Душанбе, 2021. - 240 с.

⁵Соловьев В. С. Терракотовая пластика поселения Дабилькурбан в Северной Бактрии / В. С.Соловьев, Р. В. Тихонов // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2015. - № 2. - С. 121-129.

⁶Дьяконова Н. В. Терракотовая фигурка Захака / Н. В. Дьяконова // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. - Т. 3. - Л.: 1940. - С. 195-208.

⁷Мкртычев Т. К. К интерпретации терракоты из Сары-тепе II (Южный Согд) / Т. К. Мкртычев // Советская археология. - 1985. - № 3. - С. 255-257.

⁸Баруздин Ю. Д. Бронзовая женская статуэтка из Кара-Булакского могильника / Ю. Д. Баруздин, А. Г. Подольский // КСИА. - № 85. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 127-129.

⁹Исакова Е. А.Терракоты Дальверзинтепе / Е. А. Исакова, М. Х. Исаков // Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 161-164.

¹⁰Пидаяев Ш. Р. К вопросу о появлении образа Будды в коропластике Бактрии / Ш. Р. Пидаяев // ИМКУ. - Вып. 30. - Ташкент, 1999. - С. 133-137.

¹¹Абдуллаев К. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Паёнкурбана (Северная Бактрия) / К. Абдуллаев // ИМКУ. - № 30. Самарканд, 1999. - С. 126-132.

¹²Воробьева С. Н. Об одной группе терракот с городища Еркурган // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент: Фан, 1990. -С.116-120.

¹³Воробьева М. Г. Хорезмийские терракоты / М. Г. Воробьева // Культура и искусство древнего Хорезма. - М.: Наука, 1981. - С. 184-194.

¹⁴Ильясов Дж. Я. Терракота Кампыртепа / Дж. Я. Ильясов // МТЭ. - Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. - Ташкент, 2000. - С. 97-106.

¹⁵Омельченко А. Терракотовые статуэтки лютнисток с поселения Сарайтепа // SANAT [Электронный журнал]. - Вып. 3. - 01.07.2000. - № 2081; Он же. Омельченко А. В. Коропластика Восточной Кашкадарьи античного времени // SANAT

К седьмой группе мы объединили ряд публикаций, которые исследуют целый ряд вопросов, связанных с богами, чьи образы получили отражение в изобразительном искусстве. Они не имеют прямого отношения к терракотовым статуэткам, зато способствуют трактовке образов, которые на них представлены. К ним относятся труды О. И. Смирновой, глубоко изучившей вопрос о домусульманских культах на основе материалов среднеазиатской топонимики¹.

В целом, материалы всех этих работ, за исключением трудов Н. Д. Двуреченской, освещают художественные особенности артефактов из конкретных районов и, даже, отдельных исторических памятников. В свою очередь, Н. Д. Двуреченской бактрийско-тохаристанские, согдийские и другие античные терракотовые статуэтки изучены в аспекте археологических данных, без детального рассмотрения художественного значения этих произведений. Исследователь отмечает, что для ее работы художественная составляющая указанных артефактов имеет значение второстепенное и в систематизированном виде она должна служить предметом самостоятельного изучения².

Таким образом, историографический анализ существующих публикаций по культовой тематике терракот Бактрии-Тохаристана и Согда показал, что терракота является своеобразным художественным феноменом, который служит наглядным примером синтеза культуры населения Бактрии-Тохаристана и Согда, помимо соседних регионов, как с древней Грецией, так и с Индией.

[Электронный журнал]. 01.01.2013. - Вып. 1. - №. 612.

¹Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских культах (Из среднеазиатской топонимики) / О. И. Смирнова // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. - № 1. - М.: Наука, 1970. - С 92-94; 94; Она же. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики) / О. И. Смирнова // Страны и народы Востока.- Вып. 10. - М.: Наука, 1971. - С. 90-108; Она же. К вопросу о среднеазиатских культах (О культах Артавахишты и Митры по данным топонимики) / О. И. Смирнова // Советская этнография. - М.: Наука, 1974. - № 1. - С. 131-138.

²Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). / Н. Д. Двуреченская. – СПб.: Нестор-История, 2016. - 605 с.; Она же. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. - М., 2008. - 24 с.

Историографический анализ показал также, что в изучении данного вопроса имеются определенные достижения и противоречивые точки зрения. Накопленный за последние годы новый археологический материал в некоторых случаях требует пересмотра интерпретации культовой тематики терракот. Следовательно, возникла необходимость в историко-искусствоведческом анализе терракот в широких хронологических и географических границах в аспекте интерпретации представленных образов, глубокого анализа символики декора и, с опорой на полученные материалы, рассмотрение антропоморфной терракоты исторического этнокультурного феномена. Данная проблема требует принципиально нового методологического подхода, который мы постарались реализовать в представленной диссертационной работе.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение бактрийско-тохаристанских и согдийских антропоморфных терракотовых статуэток и плакеток из пределов Таджикистана как предметов религиозного почитания.

В число задач исследования входят:

- изучение древнейшей и древней истории формирования традиций мелкой пластики на территории современного Таджикистана;
- изучение семантики и иконографии культовых образов в произведениях изобразительного искусства;
- сбор материала и художественное описание терракотовых статуэток и плакеток, найденных на территории Республики Таджикистан;
- выявление светской и религиозной сущности персонажей, изображенных в антропоморфной терракоте, интерпретация и реконструкция традиционных образов;
- иконографический анализ антропоморфных терракотовых изображений;
- на основе терракотовых статуэток и плакеток изучение процессов синтеза культурных традиций народов античности и раннего средневековья в свете меняющейся социально-политической и религиозной ситуации в обществе.

Источниковедческая база исследования. Для исследования настоящей темы привлечены археологические и письменные источники. Их можно разделить на следующие категории:

1. Основной базой для написания диссертации послужили произведения терракотовой пластики с 53 археологических памятников Северного и Южного Таджикистана. В их числе бактрийских – 47 (Гиссарская долина – 26, долины Вахша и Кофарнигана – 14, Кулябский оазис – 7) и согдийских – 6. Сюда относятся находки в виде изделий коропластики (терракотовые статуэтки и плакетки). Всего в работе анализируется 228 произведений терракотовой пластики, из них бактрийских – 172 и согдийских – 56 терракоты. Из них лично автором изучено и дано описание 67 терракотовых статуэток. В качестве аналогий привлекались материалы из сопредельных стран и разных исторических периодов. Исследованный материал находится в коллекциях Национального музея древностей Таджикистана (НМДТ) Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, Национального музея Таджикистана (НМТ), Историко-культурного музея-заповедника «Хульбук» и в других хранилищах.

2. Артефакты, имеющие отношение к другим областям изобразительного искусства (статуэтки из сырой глины, скульптура, торевтика, керамика, ювелирные украшения, настенная роспись и др.). Необходимость их привлечения обусловлена необходимостью идентификации антропоморфных образов, трактовки представленных сюжетов, для выполнения сравнений и обобщений.

3. Письменные источники, анализ которых дает возможность уточнить, а в некоторых случаях определить, семантику образов терракотовых фигур. Базовыми источниками для данного исследования являются письменные зороастрийские источники («Авеста»¹, пехлевийская литература: «Дадестан-и Меног-и храд», «Бундахишн»², «АрдаВиразНемаг»³ и др.), античные (Геродот¹), а

¹В работе используются русский и таджикский переводы «Авесты». См.: Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ.ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака. СПб.: «Журнал “Нева”, «Летний Сад», 1998. - 480 с.; Авесто: Кухантаринсурудховаматнхоизронй. Гузоришвапажухиши Ч. Дусох. - Душанбе, 2001. - 792 с.

²Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и Меног-и храд). Сотворение Основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О. М. Чунаковой. - М.: Изд. фирма «Восточная литература, 1997. - 352 с.

³Пехлевийская «Божественная комедия»: Книга о праведном Виразе (АрдаВиразНемаг) и другие тексты / Введ., транслит. пехл. текстов, пер. и коммент.

также источники мусульманского периода («История пророков и царей» М. Табари² и таджикско-персидский перевод этого сочинения в исполнении Балами³, «История Бухары» М. Наршахи⁴, «Канон врачебной науки» Авиценны⁵ и др.).

4. Лингвистический материал для настоящего исследования оказался весьма важным, так как современные таджикские и памирские языки достаточно тесно связаны с авестийским языком. Привлечение данных лингвистики способствовало определению семантики некоторых терракот.

5. Этнографический материал предоставил ценные сведения, которые позволили уточнить семантику некоторых терракот.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху среднеазиатской античности и раннего средневековья – период с конца IV в. до н.э. до начала VIII в. н.э.

Географические границы исследования охватывают отдельные области Республики Таджикистан, в пределах которых в рассматриваемый период была распространена традиция использования произведений терракотовой пластики: центральная и южная части которой входили в пределы Северной Бактрии (Тохаристана), а также долины по среднему и верхнему течению р. Зерафшан – в состав Согда.

Объектом исследования являются антропоморфные терракотовые статуэтки и плакетки.

Предмет исследования составляют вопросы, связанные с тематикой и художественными показателями терракотовых изображений культового назначения.

О. М. Чунаковой. - М.: Изд-во Восточная литература РАН, 2001. - 208 с.

¹Геродот. История в девяти книгах / Геродот. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. - Л.: Наука, 1972. – 600 с.

²В работе используются русский и таджикский тексты произведения. См.: Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. - Тегеран, 2001. - Т. 1. - 824 с.; Т. 2. - 817 с.; Ат-Табари. История посланников и царей. - Ташкент: Фан, 1987. - 432 с.

³Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. / Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. - Тегеран, 2001. - Т. 1. - 824 с.; Т. 2. – 817 с.

⁴Наршахи М. История Бухары / М. Наршахи. Пер. с перс. Н. Лыкошина. - Ташкент, 1897. –124 с.

⁵Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки: В 5 кн. / Абу Али ибн Сина. Пер. с арабского М. Е. Салье, У. И. Каримова, А. Расулова. - Ташкент: Фан, 1979. – 1982.

Методологическая основа исследования. В качестве важнейшего методологического посыла предполагается выбор необходимости изучения истории и традиций изобразительного искусства в контексте социально-исторических обстоятельств.

Опорой исследования служит принцип объективности, предполагающий непредвзятое рассмотрение объекта как проявление канонов разных религий.

Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического, культурно-семиотического и структурно-видового анализа. Сравнительно-исторический метод изучения основывается на сравнение осмысления населением терракотовых изображений как символов культа в рассматриваемые исторические периоды. Сущность культурно-семиотического метода заключается в попытке понять взгляд непосредственных участников исторического процесса на террактовые антропоморфные фигуры с целью логико-исторической реконструкции. В этом контексте наиболее весомой признается идея, которая была значимой с их точки зрения, что возможно в условиях реконструкции системы взглядов, обусловивших понимание тех или иных событий, а также реагирование на них.

В процессе работы над диссертацией опорой для автора послужили важнейшие положения и достижения современной исторической, археологической, этнографической и искусствоведческой науки.

Вместе с тем, основу исследования составляют личные разработки автора диссертации, которые реализованы в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению установленных задач исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- использован комплексный подход, основанный на сравнительном анализе археологического материала – терракот, письменных источников, а также данных лингвистики и этнографии. Это дало возможность по-новому взглянуть на определение семантики некоторых терракот.

- рассмотрена история формирования доантичных традиций изготовления и оформления мелкой пластики в пределах современного Таджикистана;

- изучена семантика и иконография культовых образов, представленных на терракотовых изображениях, с привлечением произведений из других областей изобразительного искусства;

- впервые выполнено авторское описание 67 терракотовых статуэток и плакеток, найденных на территории Республики Таджикистан в постсоветский период, в том числе один согдийский образцы

- выполнена интерпретация светских и религиозных образов, отраженных в произведениях антропоморфной терракоты и произведена реконструкция традиционных сюжетов;

- проведен анализ иконографии антропоморфных терракотовых изображений;

- на основе терракотовых статуэток и плакеток изучены процессы синтеза культурных традиций народов античности и раннего средневековья в свете социально-политических и религиозных реалий в обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- мелкая пластика, в отличие от монументальной скульптуры, предназначенной для храмов, применялась в качестве домашнего культа. Она отражала сакральные образы богов и богинь – покровителей домашнего очага, других религиозных персонажей, светских персонажей, а также предков. Культовое содержание было присуще и отдельным произведениям зооморфной мелкой пластики, что обуславливается существованием тотемизма;

- бактрийско-тохаристанская и согдийская школы терракоты, в целом имея одни и те же традиционные образы, имели яркую стилевую и иконографическую самобытность, которая отличала их от местных школ других сопредельных районов (Хорезм, Маргиана и др.). Так, образ согдийских богов отличается от иконографии богов кушанского Тохаристана, их царственность более отчетливо передана на статуэтках из Согда;

- в терракотовой пластике Бактрии-Тохаристана и Согда нашли отражение, как каноны греческого, кушанского религиозного и местного традиционного династийного искусства, так и элементы синтеза разных культур. Основу содержания бактрийской школы терракотовой пластики составляют элементы зороастризма, буддизма, кушанского религиозного и династического искусства, местной традиционной культуры. В согдийской коропластике нашли отражение преимущественно

образы зороастрийских богов и богинь, а также светских персонажей;

- произведениям коропластики был присущ широкий круг культовых функций, в числе которых воспитательная и просветительная (образ как средство обожания), мистическая и пропагандистская (образ как средство эмоционально-психологического и интеллектуального влияния).

Теоретическая и практическая значимость работы.

Содержание и основные положения работы, ее материалы могут найти применение при изучении истории материальной культуры таджикского народа; при написании обобщающих трудов по истории региона, истории материальной и художественной культуры и искусства; при составлении учебных пособий и методических указаний для учебных заведений соответствующего профиля.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в деятельности последних по интерпретации образов, представленных на отдельных находках теракотовых изображений.

Степень достоверности и апробация работы. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных (15-16 октября 2021 г., 19 ноября 2021 г.) и межвузовском (24 мая 2022 г.) научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры искусствоведения Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, при разработке учебных программ по дисциплинам "История искусств", "История национального искусства", "Культурология". Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях автора, в том числе в трех в лицензированных научных журналах из списка ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 10 от 26 декабря 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на четыре раздела, заключения, списка использованной литературы (270 наименований), а также

иллюстративного приложения и таблицы. Компьютерный текст занимает 176 страниц, иллюстрации представлены на 49 и таблица на 2 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень изученности, новизна работы, определяются цель и задачи, методы исследования, его теоретическая и практическая значимость, рассмотрены основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации – **«Формирование традиции изготовления антропоморфных статуэток и трактовка представленных образов»** рассматриваются истоки традиций мелкой пластики в Бактрии-Тохаристане и Согде, а также семантика и иконография представленных в терракотах культовых образов.

В первом параграфе этой главы – **Истоки традиций мелкой пластики в Бактрии-Тохаристане и Согде (по материалам Таджикистана)** автор пишет, что в этих регионах традиция изготовления культовой мелкой пластики имеет глубокие корни, которые следует искать в каменном веке. При исследовании этого вопроса большое значение имеют артефакты, обнаруженные на памятниках Южного и Центрального Таджикистана, а также севернее, вдоль р. Зеравшан. При разработке этого параграфа дополнительно привлечены статуэтки из глины и камня. Их изучение дает возможность получить знания о материальной и духовной культуре древних предков таджикского народа и способствует проведению исторической реконструкции прошлого. Рассмотрение терракот, относящийся к каменному веку, показало, что именно в этот период были заложены основы религиозных воззрений населения Бактрии и Согды. Дальнейшее развитие оно получило в эпоху бронзы.

Древнейшая для пределов Таджикистана бактрийская антропоморфная терракотовая статуэтка из могильника бронзового века Куруксай (вблизи г. Нурек) с дополнительной покраской изображает сидящего человека с вытянутыми ногами¹ по

¹Юсупов А. Х. Археологические исследования Байпазинского и Вахшского археологических отрядов в 1983 г. / А. Х. Юсупов // АРТ. – Вып. 22 (1983 г.). – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 161-163.

иконографии близка к анауским и геоксюрским образцам из Каратепа¹ и Ялангачтепа².

В глиняных статуэтках (4 шт.) конца III - начала II тыс. до н.э. из Кангуртута (Дангаринский район) отчетливо выражен пол изображенных персонажей (мужчина, женщина и фигурка ребенка, лежавшая между ними).³

Глиняная объемная фигурка второй половины II тыс. до н.э. из Тандырйула (на территории селения Нематбача Турсунзадевский района, Республика Таджикистан) изображает сидящего молодого мужчины⁴. Эта статуэтка по художественным и иконографическим особенностям приближается к находкам из слоя Намазга 5 культуры Анау (Южный Туркменистан), Сапаллитепе⁵ и Джаркутана⁶ в долине Сурхандарьи.

Каменная статуэтка эпохи средней бронзы из могильника Гелот (Восейский район), изображающая мужчину, занятого богослужением, имеет близость к бактрийским составным статуэткам, изображению сидящей женщины на конце булавки из Гонура, а также фигурке богини, сидящей на льве, вырезанной на печати из Северного Афганистана⁷.

¹Массон В. М. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации / Массон В. М., Сарианиди В. И. - М.: ГРВЛ, 1973. - С. 19.

²Антонова Е. В. Антропоморфная статуэтка древних земледельцев Передней и Средней Азии / Е. В. Антонова. - М.: Наука, 1977. - С. 70-71.

³Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы / Н. М. Виноградова. // Археологические вести. - № 11. - СПб., 2004. - С. 88, рис. 13 (1, 2); Она же. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангурттут в 1986 г. / Н. М. Виноградова // АРТ. - Вып. 26 (1986 г.). - Душанбе – Худжанд, 2005. - С. 369, рис. 11(1).

⁴Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана / Н. М. Виноградова // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). - М.: Наука, 1987. - С. 78-79.

⁵Антонова Е. В. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. / Е. В. Антонова, Н. М. Виноградова // АРТ. - Вып. 14 (1974 г.). - Душанбе: Дониш, 1979. - С. 99-102, рис. 3; Масов Р. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа / Р. Масов, Ф. Ранов (тадж., рус., англ.). - Душанбе, 2014. - С. 47.

⁶Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана / Н. М. Виноградова // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). - М.: Наука, 1987. - С. 78-79.

⁷Виноградова Н. М. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелот и Дарнайчи) / Н. М. Виноградова, Ю. Г. Кутимов. - М.: ИВ РАН, 2018. - С. 63-66.

Фрагменты согдийских терракотовых статуэток IV – III тыс. до н.э. было найдено на городище Саразм¹. Они несут образ женщины-прародительницы, женщины-матери и связаны с культом плодородия².

В этом параграфе также выполнен анализ символики и семантики древнейших статуэток с привлечением археологического материала из памятников, расположенных вне Таджикистана. Выяснилось, что терракотовые статуэтки, подобно глиняным и каменным, служили объектами культа, на что указывает их использование в качестве погребального инвентаря. Характерные образы – богиня-мать, молящиеся и жертвователи, зачастую с прижатыми к груди руками. Характерный признак сохранившихся произведений антропоморфной пластики – намеренная поломка перед тем, как положить в могилу. Автор отмечает, что древнейшее искусство коропластики после некоторого спада в эпоху раннего железа вновь возрождается в конце I тыс. до н.э. под влиянием культуры эллинизма и получает дальнейшее развитие в последующий период вплоть до распространения ислама.

Во втором параграфе первой главы диссертации - **«Семантика и иконография культовых образов»** отмечается, что распространению в регионе произведений антропоморфной терракоты способствовала склонность местного маздеизма к изобразительному искусству. Развившаяся благодаря этому терракотовая пластика представлена образами различных богов и богинь зороастрийского пантеона, в том числе Анахиты, Наны, Вашагна, Сроша, Адбага (Ахуры Мазды).

Одним из принципов иконографии верховного бога зороастрийского пантеона Ахура-Мазды было его изображение в образе всадника³. Многочисленные образцы таких терракотовых статуэток зафиксированы среди находок из бактрийских городищ

¹Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г / А. И.Исаков // АРТ. - Вып. 24 (1984 г.). - Душанбе: Дониш, 1993. - С. 124-125.

²Массон В. М.Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации / Массон В. М., Сарияниди В. И. - М.: ГРВЛ, 1973. – С.43.

³Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 183.

Сайёд¹, Халкаджар², Саксанохур³, Калаи Хисор⁴ (Шутурхона), Чимкурган, Мархамматтепа⁵ и др. Также в образе как всадника было принято изображать на статуэтках божество индоиранского пантеона Митру.

Дух религиозного послушания и порядка Срош на терракотах показан в виде бога, завязывающего пояс (находки из Пенджикента)⁶. Бог войны и победы Вэртагна (Вашагн) на статуэтках из Таджикистана (несколько пенджикентских фрагментарно сохранившиеся плакеток)⁷ изображен сидящим в царской позе на лежащем верблюде и держит в руках маленького верблюда⁸.

Терракотовые фигурки богини воды и плодородия в индоиранском пантеоне Ардвисура Анахита показывают богиню в одежде с ребенком, обнажённой в позе стыдливости, с короной на голове или с плодом в руке, в окружении зверей, птиц или рыб.

Образ богини Наны в изобразительном искусстве (кушанские монеты⁹, терракотовые печати¹⁰, настенные росписи¹ и др.) показан в

¹Тихонов Р. В. Случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана / Р. В. Тихонов // Труды СТАЭ. - Т. 1. - 1946-1947 гг. - С. 97-102.

²Седов А. В. Работы на Халкаджаре в 1981 г. / А. В. Седов // АРТ. – Вып. 21 (1981 г.). – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 304-306, рис. 2(6).

³Древности Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - С. 117, № 321.

⁴Филимонова Т. Г. Гиссарский историко-культурный заповедник. / Т. Г. Филимонова, А. Л. Абдуллаев, П. Т. Самойлик, Ю. Якубов. - Душанбе, 2015. -С. 12-15.

⁵Атаханов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина (Гиссарский, Шахринавский и Турсунзадевский районы) / Т.М. Атаханов - Душанбе, 2015. - С. 66, рис. 22(1).

⁶Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989. - С. 254-255, рис. 148(1).

⁷Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 177.

⁸Маршак Б. И. Отчет о работе на объекте XIIзв 1955-1960 гг. / Б. И. Маршак // Труды Таджикской археологической экспедиции. - Т. 4 (1954-1959 гг.). - М. - Л.: Наука, 1964. - Рис. 26 (9).

⁹Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) / Е. В.Зеймаль // Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. - М.: Наука, 1968. - С. 120.

¹⁰Пугаченкова Г. А. Квартал керамистов (Дт - 9) / Г. А. Пугаченкова // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. – С. 141.

в виде одетой женщины, сидящей на спине хищника, преимущественно льва.

Образ светского персонажа Деда-Земледедца, возникший в ираноязычной среде еще в эпоху бронзы, в согдийском изобразительном искусстве раннего средневековья изображался стоячим персонажем в диадеме, с лопатой и веником в руках или сидящим на троне у гумна, с короной на голове (роспись Пенджикента)². Примечательно, что данный образ сохранился до наших дней.

Буддийские образы богов проникли в Центральную Азию по мере становления государства Кушан. В бактрийской терракоте представлены следующие буддийские персонажи: Будда, бодхисатвы, донаторы и адоранты, природные духи якши и якшини, любовная пара (митхуна). Будда на статуэтках представлен, как правило, в сидячей позе с жестом абхайа-мудра в позе падмасана. Бодхисатвы на терракотах показаны с жестом дхаяна-мудра, сидящими на троне, и в сидячей позе со скрещенными ногами, а также в стоячей позе с расставленными ногами (кушанская поза). Образ якшини представлен в виде обнаженного персонажа с украшениями и набедренной повязкой.

В целом, культовые образы терракотовой пластики Бактрии - Тохаристана и Согда периодов античности и раннего средневековья имеют отношение к разным религиям: зороастризму и его местным течениям (маздеизму и манихейству), эллинизму, буддизму, кушанскому династийному культу, идолопоклонству. Установившиеся принципы иконографии, отраженные как в деталях самих образов, так и в сопутствующих атрибутах, способствуют трактовке статуэток.

Вторая глава диссертации – **«Культовая тематика древней и раннесредневековой терракоты с археологических памятников Таджикистана»** состоит из двух параграфов, в которых отдельно рассматриваются терракоты Бактрии-Тохаристана и коропластика Согда.

¹Пугаченкова Г. А. Квартал керамистов (Дт - 9) / Г. А. Пугаченкова // Дальварзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. – С. 141.

²Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 186.

В первом параграфе второй главы - **“Бактрийско-тохаристанская терракота”** для обзора артефактов автор разделяет данный историко-культурный регион на три зоны: Гиссарская долина, долины Вахша и Кафирнигана, Кулябская зона, а также музейные терракоты из фонда Национального музея Таджикистана и республиканского Национального музея древностей. Анализ выявил, что терракотовая пластика Гиссарской долины представлена такими видами, как кушанский правитель, божество с палицей, сидящий мужчина, сидящий Будда, мужчина, сидящий на постаменте, с сосудом и барсомом, всадник, стоящий воин и др. Исследование показало, что среди находок из Вахшской долины встречаются, такие персонажи, как стоящий мужчина со сведенными вместе руками, стоящий мужчина в набедренной повязке и полусогнутыми ногами, божество стрезубцем, кушанский правитель, мужчина с сосудом и др. В Кулябском оазисе в наборе имеются статуэтки и образки следующих видов как богиня с зеркалом около груди, богиня с сосудом (кубком) и венком в руках, богиня с сосудом, всадник, воин и др. В музейные терракоты из фонда Национального музея Таджикистана и республиканского Национального музея древностей следующие виды, как кушански правитель, всадник, богиня с плодом, сосудом, кормящая, беремейая, в полный рост и др.

Из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что отличительная черта бактрийской школы терракотовой пластики – яркое выражение восточного эллинизма. Она вобрала в себя элементы зороастризма, буддизма, кушанского религиозного и династического искусства, а также местной традиционной культуры. Анализ терракот Бактрии-Тохаристана привел нас к выводу, что несмотря на синтез элементов всех существующих религиозных воззрений на территории Бактрии-Тохаристана, зороастризм, все-таки преобладает.

Во втором параграфе рассматривается **“Согдийская коропластика”**. При изучении терракотовых статуэток и плакеток из Таджикистана были выявлены такие персонажи, как Будда¹, мужчина-буддист (Ваджрапани)², Дед-Земледелец¹, Бог Вашагн,

¹Мкртычев Т. К. Буддийская терракота / Т. К. Мкртычев // Т. К. Мкртычев Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2002. - С. 194-195.

²В Пенджикенте нашли терракоту с изображением мужчины-буддиста 5-8 веков / Avesta.Tj. 16.03.2018.

сидящий на троне в виде верблюда², Срош, завязывающий пояс, бог с трезубцем, сидящий бог с лирой (Адбаг)³ и др.

В эпоху античности в регионе широко распространились образцы, отвечающие нормам эллинистической иконографии. Сохранилось немало мужских головок, например, в Пенджикенте⁴, истоки которых восходят к иконографическому образу Александра Македонского. Образ богини в древнегреческом наряде, в руках которой имеется плод или ветвь, иногда - прижатое к груди зеркало, указывает на то, что эллинистические традиции в согдийской коропластике сохранились вплоть до V в. н.э.

В V в. число иконографических изображений еще более увеличивается. К числу новых образов можно причислить, к примеру, статуэтки и образки обнаженных женщин и мужчин. Можно вести речь об изобилии образов, в чем отражаются весь спектр верований согдийского общества и их культовые ритуалы. Анализ показывает, что в терракотовой пластике не нашли отражение все культовые персонажи, отмеченные в монументальной живописи Согда. Местная коропластика изображает пантеон второстепенных божеств, а именно тех богов и богинь, которые были призваны защищать хозяев этих статуэток в повседневной жизни.

Причиной изобилия антропоморфных изображений в Согде V - VI вв. послужила необходимость для местной религии успешно конкурировать с буддизмом и манихейством. В этом заключается, в частности, отличие согдийского зороастризма от канонизированного иранского. В ходе этой конкурентной борьбы, сложилась местная культовая иконография, которая восприняла в себя немало иноземных элементов. VI в. – период, когда в Согде большой популярностью пользуются терракотовые образки, на которых в рельефе показаны боги и богини в храмовой нише. Речь идет о

¹Маршак Б. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // Маршак Б. И., Распопова В. И. // ЗИИМК. - № 7. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. - С. 95-102.

²Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 177, 274.

³Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989. - С. 263-264.

⁴Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989. - С. 176-177.

плакетках, которые Н.Д. Двуреченская называет плиткой с рельефом или статуэтками (иконографическими образами) с фоном¹.

На статуэтках без фона изображены те же образы, что и на плакетках, но уже без храмовой ниши. Это означает, что как статуэтки, так и образки служили миниатюрными копиями статуй, установленных в храмах. Копиями, которые служили для массового использования, в том числе для поклонения им населением в своих домах. Кроме того, произведения коропластики копировали образы, запечатленные в настенной живописи и художественном дереве. К ним относятся пенджикентские образы бога, восседающего на троне в виде верблюда или богини Наны, сидящей на льве².

Образ юного бога, сидящего на троне – весьма популярная тема для согдийского изобразительного искусства. Она представлена в настенной живописи Пенджикента, Афрасиаба (чета богов)³, Варахши⁴, в декоре согдийского серебряного кувшина⁵. В этих произведениях культ верблюда подчеркивается и за счет дополнительных атрибутов – фигурка верблюда в руках бога (пенджикентская терракота⁶, роспись Афрасиаба), композиция на ножке алтаря и крылатый верблюд в живописи Варахши и т.д.

К сожалению, отбитая верхняя половина плакетки не позволяет выяснить полный облик героини композиции со львом – число рук, тип головного убора, украшения, атрибуты. В настенной росписи Пенджикента, как и Бунджиката, Нана представлена четырехрукой, в руках у нее символы солнца и луны, а также булава. Кисть четвертой руки сложена в знаке жеста⁷.

¹Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика Средней Азии IV в. до н.э. IV в. н.э.: археологический аспект: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. - М., 2008. - С. 6.

²Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. - С. 177.

³Беленицкий А. М. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. / А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак // СГЭ. - Вып. 37. - Л., 1973. - С. 61-62.

⁴Шишкин В. А. Варахша. Опыт исторического исследования / В. А. Шишкин. - М., 1963. - Табл. 14-15.

⁵Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике / Б. И. Маршак - М., 1971. - Табл. 7.

⁶Таджикистана: каталог выставки АН РТ. Гос. Эрмитаж. - Душанбе: Дониш, 1985. - Кат. № 493; Маршак Б. И. Боги, демоны и герои пенджикентской живописи // Б. И. Маршак // Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. - Л.: Гос. Эрмитаж, 1989. - С. 119.

⁷Дьяконова Н. В. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде / Н. В. Дьяконова, О.

Приведенные примеры достаточно убедительно показывают заимствование в терракотовом искусстве Согда сюжетов, представленных в местной живописи. Очевидно, источником заимствования служила и монументальная скульптура.

Образ чудовища в женском облике со звериными лапами на руках и ногах, который стоит, скрестив руки на груди, представлен, как на образках, так и в декоре стенки оссуария из Пенджикента. Этот образ перекликается с иконографией античных «сирен», а также демонов, представленных в вавилонском искусстве. В этом образе отражается представление согдийцев о возможности использования демонов в качестве оберега от влияния недобрых сил. С другой стороны, фигура этой женщины-чудовища пенджикентцами заключена в храмовую нишу, ее поза - покорная, на голову надета роскошная корона. Тем самым она возведена в ранг богини. Это, очевидно, знак того, что согдийцами данный образ возвеличен до статуса культового¹.

Иконография богов оказала влияние и на образ покровителя урожая - Духа урожая. Его терракотовая фигурка также размещается в храмовую нишу, голову украшает не то корона, не то диадема с астральной символикой и декоративными лентами². Дальнейшее развитие его иконографии – наличие трона, нимб вокруг головы, языки пламени над³.

Примечательным является также представленный в терракотовой пластике Пенджикента образ Адбага – божества с лирой или кифарой, восседающего на троне с протомами слонов. Изучение памятников манихейской письменности из Согда, согдийские манихейцы такое название присвоили Первочеловеку, т.е. Хурмузду (Ахуре-Мазде), как назвал Первочеловека Мани. Собственно, название это означает «верховный бог, высшее божество»⁴.

И. Смирнова // СА. - 1967. - № 1. - С. 74-83.

¹Мешкерис В. А. Согдийская терракота / В. А. Мешкерис - Душанбе: Дониш, 1989. - С. 258-259, 304-305, рис. 152, 196.

²Маршак Б. И. Два терракотовых образка из Пенджикента // Маршак Б. И., Распопова В. И. // ЗИИМК. - № 7. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. -С. 95-102.

³Маршак Б.И.Согдийское изображение Деда-Земледельца // Маршак Б. И., Распопова В. И. // Вопросы древней истории Южной Сибири. - Абакан, 1985. - С. 108-118.

⁴Маршак Б. И. Согд V - VIII вв. / Б. И. Маршак // Средняя Азия и Дальний Восток в раннем средневековье. Средняя Азия в раннем средневековье. - М.: Наука, 1999. –

Терракотовые изображения VII – начала VIII вв. отличаются от произведений предыдущего периода своим содержанием. Резко сокращаются, если не сказать, что вовсе исчезли изображения божеств. Взамен этого распространение получили фигурки всадников, сделанные комбинированным способом. Лошадка вылеплена вручную, зато фигура всадника, восседающего на нем, получена штамповкой. По сути, такие изображения в Согде встречались и прежде, однако начиная с VII вв. они стали особенно массовыми. Очевидно, нет оснований считать их культовыми предметами. Вероятно, согдийские горожане стали отказываться от наличия у себя в домах терракотовых статуэток богов и образов, отдавая предпочтение их живописным изображениям¹.

Среди статуэток нет образцов, показывающих весьма популярный в Согде образ богини Анахиты, во всяком случае, наряженной. Ее канонизированный культовый образ предусматривает наличие высоко (под грудями) повязанного пояса.

Отдельные терракоты имеют буддийское содержание. Их происхождение можно связать с проникновением буддизма из Китая.

Буддизм и идолопоклонство в пределах Согда, во всяком случае, его Бухарского и Самаркандского частей, имели широкую географию распространения. Вместе с тем, выводы ряда известных ученых, исследовавших историю культуры этого региона, сводятся к тому, что буддизм (как и эллинизм) не имел в Согде устойчивой основы².

В целом, согдийская терракота античности и раннего средневековья охватывает образы, имеющие отношение ко многим религиям и верованиям, а также этническим культурам. Прежде всего, наблюдается влияние зороастризма. Согдийская терракота отличается зрелостью местной художественной школы со сформированными традициями канонизации образов, их завершенностью и выразительностью.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования, а также

С.181.

¹Там же. - С. 179.

²Мешкерис В. А. Среднеазиатские школы коропластики в кушанскую эпоху / В. А. Мешкерис //Центральная Азия в кушанскую эпоху. - Т. 2. М.: Наука, 1975. - С. 363.

предложены рекомендации для практического использования результатов исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОСВЕЩЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

1. Сайфуллоева Ш. И. Древнейшие традиции изготовления мелкой пластики в Бактрии и Согде // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2022. - № 3 (31). - С. 133-141.

2. Сайфуллоева Ш. И. Образ Деда-Земледедца в согдийском изобразительном искусстве раннего средневековья / Н. Дж. Ходжаева, Ш. И. Сайфуллоева // Вестник педагогического университета. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. - 2022. - №2 (97). - С. 25-31.

3. Сайфуллоева Ш. И. Античная и раннесредневековая терракота долины Вахша и низовьев Кофарнихона // Муаррих («Историк»). Душанбе, 2022. - № 1 (29). - С. 107-116.

В других изданиях:

4. Сайфуллоева Ш. И. Традиции формирования и развития ювелирного искусства Кулябского оазиса // Материалы республиканской научно-теоретической конференции “Наследие предков, возрождение народных ремесел в эпоху государственной независимости Республики Таджикистан (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, 27 апреля 2019 г.). - Душанбе, 2019. - С. 50-56.

5. Сайфуллоева Ш. И. К типологии античной бактрийско – тохаристанской и согдийской терракотовой пластики // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2020. - № 4 (24). - С. 85- 91.

6. Сайфуллоева Ш. И. Вклад В. А. Мешкерис в изучение согдийской терракоты // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2021. - № 1(25). - С. 97-103.

7. Сайфуллоева Ш. И. Вклад Б. И. Маршака в изучение согдийской культуры // Бюллетень учебно-научной лаборатории этнокультурологии и социокультурных исследований: Материалы межвузовской научно-практической конференции «Исследования учёных и путешественников России в Таджикистане» (Российско-Таджикский (славянский) университет, 24 мая 2022 г.). - Душанбе, ООО «Илм», 2022. - С. 103-110.

8. Сайфуллоева Ш. И. Иконография зороастрийских богов и героев в терракотовой пластике // Материалы Международной научно-

практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященной 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16 октября 2021 г.).- Душанбе: РТСУ, 2021. - С. 155-164.

9. Сайфуллоева Ш.И. Обычаи и традиции, связанные с новорожденными в Таджикистане: прошлое и настоящее // Материалы международной научной конференции “Научное наследие З. А. Широковой и проблемы изучения народного творчества (Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, 7 ноября 2020 года). - Душанбе, 2021. - С. 248-255.

10. Сайфуллоева Ш. И. Вклад этнографов в изучении обычаев и традиций, связанных с новорожденными // Материалы научно-теоретической конференции “Вклад ГИИИДТ в развитие изобразительного искусства Таджикистана” (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, 28 октября 2022 г.). - Душанбе, 2022. - С. 69-78.

11. Сайфуллоева Ш. И. Традиционные игрушки таджиков: традиции и современное состояние // Традиционная культура таджиков в музейных собраниях: Материалы международной конференции, посвященной 40-летию создания Музея этнографии им. М. С. Андреева (Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, 19 ноября 2021 г.). - Душанбе: Ганчи хирад, 2023. - С. 136-142.

12. Сайфуллоева Ш. И. Изобразительное искусство Таджикистана эпохи независимости / М. Ф. Иброхимов, Ш. И. Сайфуллоева // Таджикистан в процессе истории: Проблемы культуры и искусства. - - Душанбе: Дониш, 2024. - С. 661-672.

13. Сайфуллоева Ш. И. Декоративно-прикладное искусство суверенного Таджикистана / М. Ф. Иброхимов, Ш. И. Сайфуллоева // Очерки истории и теории искусств таджикского народа. – Вып. 7. – Душанбе: Дониш, 2024. - С. 274-327.

14. Сайфуллоева Ш. И. Культовые образы бактрийской терракоты (коллекция Национального музея Таджикистана) / М. Ф. Иброхимов, Ш. И. Сайфуллоева// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Сохранение и освоение культурного наследия как приоритетное направление развития национальных культур» (Душанбе. РТСУ, 22 мая 2024 г.). –Душанбе: РТСУ, 2024. - С. 130-140.